

Митрофан Трофимович Иванов-Козельский

М. Морозов. Шекспир, Бернс, Шоу...

М., "Искусство", 1967

Автор вступительной статьи и составитель сборника и редактор Ю. Шведов

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

В историю русского театра навсегда вошло имя этого замечательного актера.

Митрофан Трофимович Иванов-Козельский родился в 1850 году. Он был сыном крестьянина Киевской губернии. О своем детстве Иванов не любил вспоминать. Оно было, по-видимому, тяжелым, безрадостным.

С ранних лет, как рассказывал он впоследствии, в нем зародилась мечта "выйти в люди". Иванов выучился грамоте в школе кантонистов, затем поступил в школу таксаторов (оценщиков лесных материалов), откуда попал на службу писарем и оценщиком военного интендантства.

Как возникла у него любовь к театру? Сохранилось предание, будто, служа в Житомире, он подрабатывал тем, что за копейки переписывал актерам роли и получал от них контрамарки в театр. И им овладело страстное желание попасть на сцену.

Нелегко было осуществить это невзрачному на вид, невысокого роста человеку с толстыми красными рабочими руками, к тому же очень застенчивому, скромному, молчаливому. Все же ему удалось проникнуть на сцену статистом. Как водилось тогда в мелких провинциальных театрах, ему сунули первый попавшийся под руку костюм и ужасный парик, и помощник режиссера, оглядев его, ограничился следующим напутствием: "Только постарайтесь, милый человек, не вылезать вперед..." Эти первые выходы на сцену еще мучительней разожгли в нем неудовлетворенную и, казалось, неосуществимую мечту.

Первую роль "со словами" Иванов получил в Киеве, куда был переведен по службе. "Пришел я проситься, чтоб меня приняли без жалованья, - рассказывал он впоследствии актеру Т. Н. Селиванову ("Воспоминания о М. Т. Козельском". - "Театр и искусство", 1898, N 25). - Дали мне роль с пятью фразами, роль лакея. Действие происходило в саду. На репетиции я все сделал и сказал. А на спектакле вышел на сцену, и ни слова. Актер, с которым я вел сцену, долго добивался от меня ответа, но не добился. Наконец это ему надоело, и он крикнул: "Пошел вон, дурак". Я и пошел, да по дороге наткнулся на куст и повалил его. Понятно, я убежал из театра и больше не являлся. Пришлось ждать целый год, пока переменялась труппа. Дождался. Явился к режиссеру, и тот дал мне роль в пол-листа. Я отдолбил ее, вышел в спектакле да, не дожидаясь ни вопросов, ни ответов, сразу все пол-листа и проговорил. Актер опять сказал: "Пошел вон, дурак" или что-то в этом роде. Я и опять ушел, и опять ждал год, и опять добился дебюта. На этот раз я все проговорил, но когда было нужно обнять актера Виноградова {Впоследствии актер Александрийского театра.}, которого я часто видел на сцене и горячо любил, я его так обнял, что сорвал ему всю бороду. И опять меня прогнали. Да уж на четвертый год я упросил, чтобы труппа прослушала меня на репетиции. Согласились, и я прочитал монолог Мишеньки из пьесы Потехина "Чужое добро впрок не идет". Уж не знаю, как я читал, но меня приняли на службу с жалованьем пятнадцать рублей в месяц".

Все это рассказано шуточным тоном. В действительности комического тут было мало. Из приведенного рассказа можно заключить, что Иванова несколько раз увольняли из театра за "неспособность". Вдумаемся в трижды повторенную фразу, в которой много и скрытого горя и упорной настойчивости: "Пришлось ждать целый год".

Те же сведения о первых шагах Иванова на актерском поприще сообщает журнал "Артист". По словам автора заметки, Иванов "в начале своей артистической деятельности был застенчив и страшно трусил. Его феноменальная трусость на сцене могла равняться разве только его упорной любви и привязанности к этой же сцене. Благодаря этой трусости ему три года систематически отказывали после его первой попытки выступить на сцене".

Впоследствии, вспоминая то трудное время, Иванов писал в письме к известному трагику Н. П. Россову (1864-1945): "Так властно толкало на сцену, что от невозможности скорее осуществить это - даже травиться приходилось". От принятого яда у него сделалась тяжелая болезнь горла.

Весьма показательно, что для чтения перед труппой Иванов выбрал монолог Михаила из пьесы Потехина "Чужое добро впрок не идет". В этом монологе Михаил рассказывает, как вез купцов на тройке: "А какой, мол, вам аванчик сделать: немецкий, французский, али расейский? Расейский всех будет позабористее, только дороже стоит: к полтинничку гривенничек, прикинете! Ну, уж, Алеха, и сделал!.. Как я, брат Алеха, возжи-то подобрал, да привстал, да по всем по трем, знаешь, провел раз да